

На следующий день Юй Хай отправил раненого королевского принца Ян обратно в город на конной повозке. Юй Сяокао последовала за ними на повозке, запряженной ослом, которая была полна вчерашней дичи. Ослик, маленький серый ослик стал таким толстым и сильным, что обычные лошади не могли с ним сравниться. Однажды кто-то предложил высокую цену за покупку маленького Грея, но Сяокао решительно отвергла это предложение.

Когда они добрались до города, Юй Хай пошел узнать в ресторан Чжэньсю о стоимости медвежьих лап. Большой черный медведь на повозке, запряженной ослом, привлек внимание горожан. Еще до того, как тележка остановилась перед рестораном Чжэньсю, многие люди пришли, чтобы забронировать столик для вечернего банкета. Начался бесконечный поток людей, спрашивающих о цене медвежьей лапы. Хотя город Тангу был небольшим, в нем жило довольно много богатых людей.

Когда они услышали, что королевский принц Ян сохранил медвежьи лапы для себя, у них не было выбора, кроме как взять следующую лучшую вещь, зарезервировать возможность купить медвежатину. Медвежье мясо было полезно для восполнения потерянных сил, укрепления мышц и костей, а также для лечения таких заболеваний, как ревматизм, переломы конечностей и мышечные спазмы. Это также было очень вкусно. Самое главное, медвежье мясо не было тем, что можно было есть, когда захочется. В последний раз кто-то ловил медведя целых полтора года назад. Естественно, им не нужно было беспокоиться о том, что они не смогут продать это дикое мясо.

Менее чем за два дня было полностью раскуплено более трехсот кусков медвежатины. Остальная добыча, такая как олени, горные бараны, косули, хранились в ледяном доме. Благодаря этой истории с мясом продажи ресторана Чжэньсю достигли нового пика, что вызвало крайнюю зависть в других ресторанах города. Менеджер ресторана старого бренда Фулин, в частности, сожалел о своих прошлых действиях. Если бы он не был жаден до небольших преимуществ и не снизил цену, то сейчас был бы ресторан Fulin с процветающим бизнесом ... В этом мире не существовало такого понятия, как лекарство от сожаления. Каждый должен был нести ответственность за свои собственные решения.

Юй Сяокао и ее отец пошли разными путями, чтобы выполнить свои задачи. Юй Хай отправился в ресторан Чжэньсю, а она сама села впереди кареты, чтобы отвезти принца Ян обратно в поместье, где остановилась принцесса Цзин.

Когда принцесса Цзин услышала, что ее младший сын ранен, она чуть не заболела от испуга. Она быстро вызвала императорского врача для лечения Чжу Цзюньянь и получила заключение, что он больше не сможет использовать одновременно свои руки по назначению. Ее младший сын с детства усердно занимался боевыми искусствами. Если бы он не мог использовать силу в своих руках, разве его не считали бы калекой? Неверующая королевская принцесса Цзин сообщила доктору Сун из Медицинского зала Тунжэнь и получила аналогичные результаты. Когда принцесса Цзин услышала это, она немедленно сжала грудь и упала в обморок.

Доктор Сун бросился спасать принцессу Цзин. К счастью, здоровье принцессы Цзин за последние два года было довольно хорошим. Она только что упала в обморок от чрезмерного горя. Доктор Сун воткнул иглу в ее руку и принцесса Цзин почти сразу же пришла в себя.

Мысль о том, что ее младший сын стал инвалидом из-за охоты, очень опечалила принцессу Цзин и она выглядела очень жалкой, когда плакала. Обе руки Чжу Цзюньянь были повреждены, но он все равно утешал свою госпожу мать:

- Мать, я только что напрягал мышцы и кости в своих руках. Это не так серьезно, как они про это говорят. Я буду в порядке после того, как немного отдохну.

- Императорский врач и доктор Сун оба сказали, что в будущем ты не сможешь даже поднять ведро воды. Что ты собираешься делать? Ой... Почему ты вдруг отправился на эту охоту? К счастью, пострадали только твои руки. Если дикий зверь... Как леди-мать должна продолжать жить, ах!" Принцесса Цзин задыхалась, когда плакала. В глубине души она не могла не винить Семей Юй за то, что они отвезли ее любимого сына в такое опасное место.

Принцесса Цзин не могла остановить слезы, которые текли по ее щекам и никто не мог ее утешить.

Доктор Сун немного поколебался и, наконец, сказал:

- Ваше высочество, на самом деле, дело не в том, что нет никаких случаев выздоровления после повреждения мышц и костей...

- Могут ли руки моего сына восстановиться? Со слезами на лице принцесса Цзин быстро спросила. Ее глаза, полные слез, были полны ожидания.

- В деревне Дуншань жил житель деревни, которому медведь повредил ногу. Повреждения его сухожилий и мышц были гораздо серьезнее, чем у рук принца Ян. Однако сейчас он уже полностью поправился. Он может ходить, бегать и прыгать, как обычные люди, а также переносить тяжелые грузы и выполнять тяжелую работу... Каждый раз, когда доктор Сун вспоминал о травме Юй Хай, он всегда думал, что это чудо.

Как будто она ухватила за спасительную соломинку, принцесса Цзин стала постоянно спрашивать:

- Кто это? У его семьи есть какое-то секретное лекарство? Быстро, быстро найдите его. Давайте купим его секретное лекарство. Неважно, сколько это будет стоить, мы готовы заплатить за это, пока с помощью этого может вылечить руки моего сына...

Чжу Цзюньян ясно ощущал обилие заботы и материнской любви со стороны своей матери-леди. Именно эта великая, бескорыстная материнская любовь оставила ощущение тепла в уголке его холодного, мрачного сердца и поэтому он не потерялся в негативных эмоциях.

Своими ранеными руками он нежно обнял свою леди-мать. В его руках было много боли, но она не могла скрыть тепло в своем сердце. Он тихо сказал:

- Я знаю человека, которого упоминает доктор Сун. Леди Мать тоже его знает.

- Быстро отпусти меня. Будь осторожен со своей рукой... Принцесса Цзин, которую обнимал ее сын, была напряжена и вообще не смела пошевелиться, опасаясь, что она причинит ему боль:

- Ты сказала, что я тоже знаю этого человека? Кто это?

Чжу Цзюньян убрал руки и улыбнулся немного нежнее:

- Это Юй Сяокао, на которую сердится Госпожа Мать и которую наказывают стоять снаружи дворца. Нogu ее отца однажды укусил медведь. Разве сейчас все не в полном порядке?

При упоминании об этом вопросе принцесса Цзин не могла не рассердиться:

- Что не так с этим отцом Юй Сяокао? Его и раньше кусал медведь, но он все равно взял тебя на охоту в Западные горы? Каковы были его истинные намерения? Если бы не тот факт, что он отец Сяокао, я бы определенно наказала его!

- Леди мать, я уже сказал, что я был именно тот, кто настаивал на охоте в горах. Он был добросердечен и боялся, что твой сын заблудится в горном лесу и поэтому предложил сопроводить меня! Без его богатого охотничьего опыта, возможно, твой сын все еще бродил бы сейчас в горах! Чжу Цзюньянь любезно замолвил словечко за Юй Хай.

Услышав, как он упомянул об этом, принцесса Цзин снова начала плакать:

- Ян, тебе не позволено снова пугать госпожу Мать! Если с тобой действительно что-то случится, леди Мать тоже не захочет продолжать жить...

- Разве я сейчас не в порядке? Столкнувшись со слезами принцессы Цзин, Чжу Цзюньянь почувствовал себя беспомощным.

- Ты называешь это прекрасной ситуацией? С такими руками, как у тебя, ты все еще думаешь, что это нормально? Будете ли ты считать это проблемой только тогда, когда все твое тело будет покрыто ранами после укуса медведя? Принцесса Цзин действительно хотела избить своего беспокойного сына, но она также беспокоилась о его распухших руках.

Чжу Цзюньянь быстро сказал ей:

- Госпожа мать, почему бы тебе не пригласить Юй Сяокао и не спросить, как вылечили ногу ее отца?

Услышав это, принцесса Цзин вытерла слезы, поспешно кивнула и сказала:

- Да, ты прав! Быстро скажи Сяокао, чтобы она вошла. Мне нужно спросить, есть ли у ее семьи какое-нибудь хорошее лекарство для лечения травм мышц и сухожилий.

Мэйсян подчинилась и быстро вышла за дверь. Она сказала Юй Сяокао, которой было до смерти скучно, когда она стояла в коридоре и пинала кирпич под ногами:

- Мисс Юй, принцесса его королевского высочества попросила вас войти внутрь!

Держа в руках травяную пасту, которую она только что разогрела этим утром, Сяокао последовала за Мэйсян через дверь и поклонилась в знак приветствия принцессе Цзин, чьи глаза были красными.

Принцесса Цзин, которая все еще была немного сердита, бесстрастно сказала:

Встань!

Юй Сяокао знала, что принцесса Цзин сердится на нее. Юный принц королевской крови пострадал из-за ее отца. Она даже была бы готова принять побои, не говоря уже о том, чтобы получить холодный прием. Видя, что принцесса не собирается ничего говорить, она собралась с духом и прошептала:

- Ваше высочество, руки юного принца... Пришло время принять лекарство...

Как только она закончила говорить, принцесса Цзин с тревогой спросила:

- Ты уже нанесла лекарство на руки Ян? Это то лекарство, которое исцелило рану на ноге твоего отца?

Юй Сяокао быстро кивнула и сказала:

- Отвечая на ваш вопрос, ваше Высочество, нога моего отца была вылечена после приема лекарств, прописанных доктором Сун и применения этой травяной пасты. Ему стало лучше благодаря сочетанию наружного применения и внутреннего лечения!

Доктор Сун и императорский врач, казалось, очень заинтересовались травяной пастой в банке в ее руках. Доктор Сун пытался сдержаться, но в конце концов не смог удержаться и спросил:

- Мисс Ю, не могли бы вы позволить мне взглянуть на травяную пасту в ваших руках?

Юй Сяокао не боялась, что он узнает об этом, потому что мазь, которую она заварила, действительно предназначалась для лечения травм мышц и костей. Но без самого важного компонента, воды из мистического камня, она оставалась самой распространенной мазью для мышц и костей на рынке.

Доктор Сун и императорский врач взяли банку с лекарством и вместе изучили свойства травяной пасты. После обсуждения они поняли, что она была сделана из очень распространенных ингредиентов.

Однако доктор Сун заметил, что в нем есть ингредиент, который может активировать свойства лекарства и заставить лекарство работать в полной мере. Возможно, именно этот ингредиент заставил первоначально распространенное лекарство стать достаточно эффективным, чтобы вылечить ногу Юй Хай.

Доктор Сун хотел спросить, что это за ингредиент, но, подумав, решил, что это их секретное лекарство. С их стороны было уже довольно любезно позволить ему взглянуть на лекарство. Если бы он спросил их, как была приготовлена травяная паста, разве это не усложнило бы им задачу?

Увидев, что императорский врач и доктор Сун долгое время изучали это лекарство, принцесса Цзин с тревогой спросила:

- Как это? Подействует ли это лекарство? Сможет ли это вылечить травму моего сына?

Доктор Сун вернул травяную пасту Юй Сяокао и кивнул:

- Эта травяная паста полезна для лечения травмы принца Ян. Если использовать его вместе с лекарством для снятия акупунктурных точек, есть восемьдесят процентов вероятности, что травмы королевского принца Яна будут полностью исцелены.

Вероятность восемьдесят процентов? Хотя принцесса Цзин не была полностью удовлетворена, это уже считалось довольно хорошим по сравнению со смертным приговором, который императорский врач и доктор Сун вынесли ее сыну совсем недавно!

- Сяокао, давай быстро используй его для моего Ян! Тон принцессы Цзин сильно смягчился. Она не была неразумным человеком, но беспокойство приводило ее в замешательство. Было неизбежно, что она выместит свой гнев на других, услышав, что руки ее младшего сына будут навсегда выведенными из строя. Это было понятно, так как это было связано с любовью матери к своему сыну.

Юй Сяокао попросила Мэйсян принести таз с теплой водой. Повернувшись ко всем спиной, она незаметно опустила разноцветный камень в теплую воду. Маленький божественный камень передавал в воду некоторую духовную силу, которая превращала теплую воду в воду из мистического камня.

Юй Сяокао отнесла воду к столу рядом с принцем Ян и сказала мягким голосом:

- Снимай свою одежду!

Когда главный помощник Лю снял с него верхнюю одежду, внутри была повседневная одежда без рукавов. Две служанки, Мэйсян и Ланьсян, слегка покраснели и повернулись спиной. Как гражданка двадцать первого века, Юй Сяокао привыкла к мужчинам, одетым летом только в шорты, не говоря уже о том, что на нем была "большая майка"!

С невозмутимым лицом Юй Сяокао спокойно смыла травяную пасту с рук юного принца марлей, а затем нанесла толстый слой травяной пасты на его руки.

- Их нужно завернуть в марлю? Не потеряет ли лекарство свой эффект, если его случайно стереть? - с беспокойством спросила принцесса Цзин.

- Конечно, их тоже можно обернуть в марлю, да! Поскольку семья пациента просила об этом, Юй Сяокао, естественно, не стала с этим спорить и возражать. Марлей она обмотала руки юного принца, как мумию и даже его локти нельзя было согнуть. Юй Сяокао посмотрела на Чжу Цзюньянь, чьи две руки свисали прямо по бокам и чуть не покатились по полу, смеясь в своем сердце.

<http://tl.rulate.ru/book/25879/1637156>